

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук, доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-лейтенант полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2018

Поздравление с Новым годом (А.И. Бастрыкин) 11

Поздравление с Новым годом (А.М. Багмет) 13

Международная научно-практическая конференция
«Раскрытие и расследование преступлений, связанных с
безвестным исчезновением граждан»
(27 сентября 2018 года) 15

Международная научно-практическая конференция
«Нарушение требований безопасности в ходе
эксплуатации промышленных объектов и объектов
социальной инфраструктуры: квалификация
и расследование» (1 ноября 2018 года) 18

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации в борьбе с коррупцией и хищением бюджетных средств 22

Д.О. СЕРОВ, А.В. ФЕДОРОВ. Дела и судьбы следователей Петра Великого: С.Л. Игнатъев 26

А.М. БАГМЕТ, Ю.А. ЦВЕТКОВ. Кто должен утверждать обвинительное заключение? 38

Юридические науки

Теория и история права и государства; история правовых учений

А.Н. ВОЛЧАНСКАЯ, В.В. ЧМЫХОВ. Права человека в олимпийском спорте 44

В.А. РАСЧЁТОВ. Деятельность следственного аппарата органов государственной безопасности в 1950—1960 гг. 47

И.В. ТАРАСЕНКО. Органы расследования преступлений в России в XV—XVII веках 55

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

И.Ю. ИЛЬИНА. Отграничение гражданско-правового договора от трудового договора. Отдельные вопросы правоприменения 61

А.В. ФИОШИН. Семейное право и традиционные нравственные ценности 66

Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Нормы, регламентирующие правоотношения доменных имен, а также в сфере защиты исключительных прав на товарные знаки 73

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРИСОВ. О некоторых аспектах объективной стороны злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых на объектах транспорта 78

УДК 347.6
ББК 67.404

Александр Владимирович ФИОШИН,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alvf_81@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И ТРАДИЦИОННЫЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу семейно-правовых институтов с точки зрения традиционных нравственных ценностей. Сквозь обозначенную призму исследованы такие категории, как «брак», «вспомогательные репродуктивные технологии», «обязанности ребёнка».

Ключевые слова: традиционные нравственные ценности, брак, вспомогательные репродуктивные технологии, обязанности ребенка.

Alexander Vladimirovich FIOSHIN,
Professor of civil law disciplines Department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: alvf_81@mail.ru

LAW OF DOMESTIC RELATIONS AND TRADITIONAL MORAL VALUES

Abstract. The article is devoted to the analysis of domestic relations institutions from the point of view of traditional moral values. The following categories have been investigated through the abovementioned lens: marriage, Assistive Reproduction Technologies, child's obligations.

Keywords: traditional moral values, marriage, Assistive Reproduction Technologies, child's obligations.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года гласит, что одним из её приоритетов является утверждение традиционных семейных ценностей. Представляется, что данный термин является составляющей более широкого понятия — традиционные нравственные ценности. О необходимости следования указанным ценностям в семейном праве и пойдёт речь в рамках настоящей статьи.

Ещё Сократ учил о том, что для обеспечения правильных выводов, мы должны уметь определять понятия. Следуя этому методологическому принципу, определим, какое значение имеют термины «традиция», «нравственность» и «ценность».

Традиция представляет собой то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений¹.

Нравственность есть совокупность норм, определяющих поведение человека².

Ценность — отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом.³

¹ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949—1992 // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/243910>

² Толковый словарь Ушакова // URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=нравственность&from=xx&to=ru&did=socio&stype=>

³ Философская энциклопедия URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/263706>

Таким образом, традиционные нравственные ценности можно определить как унаследованные от предшествующих поколений представления о должном, которые определяют поведение человека.

Возникает вопрос: какие традиционные нравственные ценности необходимо учитывать в семейном праве?

Первое, на что следует обратить внимание при ответе на поставленный вопрос, — это институт брака. Брак в России испокон веков рассматривался как союз мужчины и женщины. На современном этапе законодатель говорит об этом в пункте 1 статьи 12 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) устанавливая, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие **мужчины и женщины**, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

Некоторые зарубежные правовые порядки, напротив, допускают однополые браки. Весьма любопытным представляется мнение отдельных российских юристов, полагающих, что «отрицание за гей-парами возможности порождения тех же правовых последствий, что и союз мужчины и женщины (наследование, уголовный иммунитет, решение медицинских вопросов и проч.) это, конечно, пещерность»⁴.

Так ли это на самом деле? Неужели отечественное законодательство, допускающее заключение брака **исключительно** между мужчиной и женщиной (а также запрещающее пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних) характеризуется в данном случае «пещерностью», отсталостью и обскурантизмом?!

Более чем уверен — нет. Указанные нормы права обозначают позицию российского законодателя, закрепляющего выработанное тысячелетним опытом нашего народа представление о том, что способствует сохранению и развитию общества, а что является отклонением в данной сфере и ведёт к гибели.

Можно много рассуждать об отказе от дискриминации, о праве каждого на индивидуальность, о солидарности «всех со всеми» и т.д. Но если не иметь теоретического представления о том, где проходит граница социальной терпимости, то подобные рассуждения либо останутся благодушными пожеланиями, либо станут плацдармом для «беспощадной толерантности», то есть агрессив-

но-наступательной «защиты» тех прав меньшинств, которые идут вразрез с императивом выживания и развития человеческого рода⁵.

Показательным примером такой наступательной «защиты» сексуальных меньшинств является случай, произошедший во Франции в 2014 году. «Бывший депутат французского парламента, лидер французской христианской демократической партии 70-летняя Кристин Бутин дала интервью журналу Charles, в ходе которого ее спросили, что она думает о гомосексуальных отношениях. Будучи убежденной христианкой, политик ответила, сославшись на слова Священного Писания: Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость (Лев. 18:22). При этом политик отметила, что «никогда не осуждала гомосексуалистов». Она подчеркнула, что грех неприемлем, но грешников нужно принимать»⁶. После данного интервью два французских ЛГБТ-сообщества подали на нее в суд за «публичное подстрекательство к ненависти и насилию». Иск объединений сексуальных меньшинств был удовлетворен. Кристин Бутин, отвечавшую на вопросы журналиста цитатами из Библии, обязали выплатить 5000 евро (3000 евро штраф и 2000 евро возмещение ущерба истцам)⁷.

Складывающаяся в рассматриваемом вопросе ситуация приводит к выводу о действительности «Теории окон» Джозефа Овертона. Согласно данной теории, последовательный, пошаговый переход от немыслимого (через стадии: радикально, приемлемо, разумно, популярно) к политической норме, позволяет внедрить практически любое асоциальное явление. То, что ещё тридцать лет назад в семейных правоотношениях Европы было немыслимым, сегодня — норма закона. Созданная на основе христианства «вся европейская правовая и духовная культура»⁸ ныне не только признаёт однополые браки, но и совершенно спокойно, уместнее, наверное, сказать толерантно, относится к удовлетворению исков ЛГБТ-сообществ, обосновывающих свои иски требованиями тем, что цита-

⁴ Бевзенко П.С. История о гей-браке двух россиян с точки зрения грамматического, исторического и телеологического толкования URL: https://zakon.ru/blog/2018/1/28/istoriya_o_gej-brake_dvuh_rossiyan_s_tochki_zreniya_grammaticeskogo_istoricheskogo_i_teleologicheskogo

⁵ Зорькин В.Д. Тайна беззакония. Об опасности расхождения между нормативностью морали и закона. URL: <https://vrns.ru/documents/81/4318>

⁶ Франция: штраф в 5000 евро за цитату из Библии URL: www.pravoslavie.ru/98694.html

⁷ Christine Boutin condamnée a 5000 euros d'amende pour avoir qualifié l'homosexualité d' "abomination". URL: www.lemonde.fr/famille-vie-privee/article/2015/12/18/christine-boutin-condamnee-a-5-000-euros-d-amende-pour-avoir-qualifie-l-homosexualite-d-abomination_4834809_1654468.html

⁸ Ильин И.А. Кризис безбожия. М.: ДАРЪ, 2005. С. 252.

ты из Библии, по их мнению, призывают к ненависти и насилию. Как тут не вспомнить В.В. Розанова, писавшего о том, что: «Цивилизации гибнут от извращения основных добродетелей, Стержневых, «на роду написанных», у которых «все тесто взошло»...».⁹

О.Ю. Косова, говоря о союзах однополых лиц, обращает внимание на то, что с точки зрения физической природы человека и законов развития общества — это аномалия, значит, и их правовое признание — только правовой нонсенс¹⁰.

В некоторых российских юридических источниках, отмечает она, тенденция легализации однополых союзов именуется «трансформацией» брака и семьи, в то время как, по сути, речь идет о «юридической деформации» последних, о попытках «юридическими средствами навязать большинству людей искаженные представления о семье и, возможно, использовать их как идеологический и геополитический рычаг управления». Перед нами не семья, пишет О.Ю. Косова, а одна из форм совместной жизни, хотя и не преследуемая государством, но и не нуждающаяся в его поддержке как не способная к естественному воспроизводству цивилизации¹¹.

Несмотря на исключение из международных документов в сфере здравоохранения гомосексуализма как заболевания, замечает Н.Н. Тарусина, последний не становится от этого очевидной нормой.¹² Здесь необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, гомосексуализм был исключён из перечня психиатрических заболеваний не вследствие новых научных открытий, а в результате голосования.¹³ Во-вторых, некоторая часть понятия гомосексуализма (ныне именуемая эгодистоническая половая ориентация¹⁴) и сейчас находится в последней версии

⁹ Розанов В.В. Опавшие листья URL: <https://unotices.com/book.php?id=69674&page=20>

¹⁰ Косова О.Ю. О предмете семейного права // Сибирский юридический вестник. 1998. № 1. С. 78.

¹¹ Косова О.Ю. Брак: «институт особого рода» или «партнерство»? // Государство и право. 2015. № 8. С. 49.

¹² Тарусина Н.Н., Лушиников А.М., Лушикова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. 480 с. // СПС КонсультантПлюс. Автор цитаты — Н.Н. Тарусина.

¹³ Куренной И. Исключение гомосексуализма из классификатора болезней не значит, что его признали нормой // <https://cont.ws/@kurennoi/751873>. Об отсутствии научных аргументов и клинических свидетельств, которые оправдывали бы такое изменение позиции в отношении гомосексуализма см. также Кристль Р. Вонхольдт. «Человек и пол. Гомосексуализм и пути его преодоления». СПб., 1998.

¹⁴ Психиатр Наталья Рассказова разъясняет смысл термина «эгодистонический» следующим образом: «Если человеку некомфортно (эгодистоническое состояние),

международной классификации болезней 10 пересмотра в разделе «Психиатрия», подразделе «Расстройства личности»¹⁵.

Предлагаемая некоторыми авторами этапность продвижения к юридическому признанию однополых партнёрств, по мнению Н.Н. Тарусиной не может быть принята: «с одной стороны, едва ли их природа является гражданско-правовой (это явный лично-правовой союз с семейными элементами), с другой стороны, не следует ставить перед законодателем и перспективную цель приближения таких партнерств к браку, а тем более отождествления с ним. Допущение для участников партнерства приемного родительства, усыновления и иных прав в области попечения над детьми также представляется неприемлемым, так как образцы жизнедеятельности партнеров будут оказывать очевидное влияние на воспитуемого ребенка, в котором в большинстве случаев изначально заложены обычные природные потребности»¹⁶. В пользу последнего довода говорит и известная пословица: «Не воспитывайте своих детей, все равно они будут похожи на вас. Воспитывайте себя».

И.А. Покровский писал, что не интересы супругов как частных лиц, как некоторых «самоценностей» стоят при юридической нормировке брака на первом месте, а интересы чего-то, вне их находящегося. Если церковь охраняла брак как религиозное таинство во имя высших трансцендентных благ, то теперь государство охраняет его как некоторое социальное учреждение во имя таких или иных земных интересов общности. Брак, говорят «Мотивы» к проекту Германского Уложения, есть некоторый от воли супругов независимый нравственный и юридический порядок (eine von dem Willen der Ehegatten unabhängige sittliche und rechtliche Ordnung); он есть важное для государства про-

то он может обратиться к врачу-психиатру-сексопатологу за лечением, если же человека все устраивает (эго-синтонное состояние) законодательно ему разрешено жить без лечения». См. Рассказова Н. Почему гомосексуализм был исключён голосованием из списка психиатрических заболеваний? URL: http://communitarian.ru/news/medicina/pochemu_gomoseksualizm_byl_isklyuch_en_golosovaniem_iz_spiska_psihiatricheskih_zabolevanij_03072015

¹⁵ Рассказова Н. Указ. соч. Впрочем, учитывая предыдущий опыт исключения гомосексуализма из перечня заболеваний посредством простого голосования, а также активность ЛГБТ-лобби, не будем удивлены, если и в данную редакцию перечня будут внесены соответствующие коррективы.

¹⁶ Н.Н. Тарусина. Указ. соч.

изводительное и воспитательное учреждение («Fortpflanzungs- und Erziehung sinstitution») и как таковое нуждается в особой принудительной охране закона¹⁷.

Квалификация и систематизация правовых феноменов, отмечает А.Г. Карапетов, не верифицируемы и не могут быть проверены на истинность, должны осуществляться на основе чисто прагматических соображений¹⁸. Если же принять во внимание, что однополые союзы не только попирают заповеди традиционных религий мира, но и в конечном счёте способствуют вырождению и гибели цивилизации (как известно, исповедование ЛГБТ-ценностей рождению детей не содействует никак, от слова «совсем», а количество новых заражений ВИЧ-инфекцией среди гомосексуалистов значительно выше чем среди гетеросексуалов)¹⁹, то пагубность приравнивания таковых к естественному союзу мужчины и женщины становится самоочевидной. Таким образом, использование прагматического подхода также позволяет сделать вывод о том, что законодательное закрепление возможности регистрации брака между геями или лесбиянками нецелесообразно.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо упомянуть и о проблемах, связанных с биомедицинскими технологиями, применяющимися при репродукции человека. По справедливому замечанию Л.Ю. Михеевой, вспомогательные репродуктивные технологии окончательно превратились в бизнес и закрепили дефакто товарно-денежные отношения между людьми по поводу создания новых людей²⁰.

¹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. — 353 с. (Классика российской цивилистики.) // http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_20.html

¹⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постановки комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с. (Комментарий к гражданскому законодательству # Глосса). С.52. Автор цитаты — А.Г. Карапетов.

¹⁹ Почему геи чаще заражаются ВИЧ? URL: www.zppp.saharniy-diabet.com/vich-spud-1/zhizn/gei. Об иных опасных заболеваниях лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией см. Dr Ulrike Boehmer, Timothy P Cooley, Melissa A Clark. «Cancer and men who have sex with men: a systematic review» // The Lancet Oncology, Volume 13, Issue 12, Pages 545—553/ December 2012.

²⁰ Михеева Л.Ю. Развитие российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Вутрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с. // СПС Консультант Плюс.

Приемлемо ли это с точки зрения традиционных нравственных ценностей? Нормальной ли является ситуация, при которой деторождение обусловлено исключительно товарно-денежными отношениями? Отвечает ли сложившаяся практика вынашивания детей за деньги принципам отечественного семейного права?

Полагаем, что поставленные вопросы являются риторическими, а отрицательные ответы на них — очевидными.

«Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчиком», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания²¹.

Во многих странах Европы (Германии, Франции, Италии), пишет А.Т. Боннер, этот вид вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) законодательно запрещен²².

Использование ВРТ неизбежно затрагивает вопрос о правовом статусе эмбриона человека и моменте зарождения человеческой жизни. Некоторые авторы ничтоже сумняшеся пишут о том, что «эмбрион человека может выступать оборотоспособной индивидуально-определенной вещью, что дает ему возможность стать объектом наследственного и договорного права, объектом регулирования международного частного права, а также претендовать на защиту в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации»²³. Подход, мягко говоря, нетривиален. Объявляя эмбрион человека «обо-

²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-konceptcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. О правовых проблемах, связанных с суррогатным материнством, см. также Ульянова М.В. Установление правовой связи ребенка с матерью // Судья. 2017. № 6. С. 24—27.

²² См. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8. С. 164—183; № 9. С. 168—187.

²³ Гландиш С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 136—141.

ротоспособной индивидуально-определенной вещью», в конечном счёте, можно прийти к выводу и о допустимости торговли людьми. Весь вопрос в том, с какого момента считать человеческую жизнь зародившейся. С точки зрения эмбриологии, зарождение жизни человека с момента зачатия — доказанный научный факт. «В результате слияния женской (яйцеклетки) и мужской (сперматозоида) половых клеток возникает зигота — оплодотворенная яйцеклетка. Зигота — это уже новый организм на стадии одной клетки. С зиготы начинается жизнь нового организма. В ней соединяется наследственный материал отца и матери, который заложен в наследственных структурах ДНК в виде генетического кода. Генетическая программа определит особенности строения организма, его рост, характерные черты обмена веществ, предрасположенность к болезням, психический склад. С зиготы начинается индивидуальная жизнь многоклеточного существа, в том числе и человека»²⁴. Несмотря на это, современное отечественное законодательство, как правило, не признаёт человека в эмбриональной стадии своего развития человеком²⁵. Например, согласно пункту 2 статьи 17 Конституции РФ, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому **от рождения** (выделено мной — А.Ф.), а в силу пункта 2 статьи 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», искусственное прерывание беременности **по желанию женщины** (выделено мной — А.Ф.) проводится при сроке беременности до двенадцати недель. Возникает вопрос: почему законодатель не учитывает вышеобозначенный естественно-научный факт? Возможно, это обусловлено мнением, согласно которому эмбрион — часть тела матери. По мнению доктора биологических наук Д.В. Попова, это не так по многим причинам. «Во-первых, генетически он отличен от матери. Во-вторых, плацента не вращается в стенку матки — существует плацентар-

ный барьер, который не дает большинству заболеваний матери проникать через него, и заражение ребенка, как правило, может произойти только с момента родов. Кровь матери не может проникнуть внутрь эмбриона, по ее составу и группе, по генетике каждой клетки своего тела эмбрион отличен от матери. Мать греет его, защищает, выводит углекислый газ, дает кислород и составные кирпичики, из которых будут складываться его белки. А всех их складывать в каждой клетке он будет по собственной неповторимой генетической программе»²⁶. Довод о том, что эмбрион не может считаться полноценным человеком из-за невозможности самостоятельного существования и зависимости от матери также не выдерживает критики. Следуя этой логике, новорожденные и глубокие старики, остро нуждающиеся в посторонней помощи также полноценными людьми считаться не могут. Уместно вспомнить и о случае рождения ребёнка спустя 55 дней с момента смерти своей матери²⁷. Отсюда можно сделать вывод, что зачатый, но ещё не родившийся ребёнок — суть человек в эмбриональной стадии развития. Как замечательно писал дореволюционный юрист Г.И. Блосфельд: «Если зародышу, из которого по постепенному законному развитию образуется всегда человек, а не другое какое-либо животное, отказать в человеческой природе, то по крайней мере непонятно, каким образом дыхание воздуха и вступление в свет сообщает зародышу характер человечества и душу и не лучше ли отложить одушевление на несколько недель или месяцев по рождении»²⁸.

Следует также согласиться с мнением Д.И. Дедова, согласно которому этические разногласия, связанные с экстракорпоральным оплодотворением, приводят к ослаблению защиты права на личную и семейную жизнь и уважение человеческого достоинства. Эти проблемы отодвигают на задний план уважение к самой человеческой жизни, а это уже приводит к катастрофическим последствиям²⁹.

²⁶ *Понов Д.В.* Эмбриология о начале человеческой жизни. URL: www.noabortion.net/medic.

²⁷ Подробнее см. *Субботина Е.В.* Польше ребенок родился через 55 дней после смерти своей матери. URL: <https://rg.ru/2016/04/20/v-polshe-rebenok-rodilsia-cherez-55-dnej-posle-smerti-svoej-materi.html>

²⁸ Цит. по *Зайцева А.М.* Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 17–24.

²⁹ *Дедов Д.И.* Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / *М.В. Агальцова, А.Ю. Бушев, М.Р. Воскобитова* и др. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». М., 2016. 656 с.

²⁴ Завкафедрой эмбриологии МГУ: Эмбрион не может заявить свои права, это можем сделать мы. URL: www.pravmir.ru/mgu-embriion-ne-mozhet-zayavit-svoiprava-eto-mozhem-sdelat-my/

²⁵ Исключение тем не менее напрямую зависящее от факта рождения содержится в п. 1 ст. 1116 ГК РФ, согласно которому к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя. Об иных исключениях см. *Зайцева А.М.* Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 17–24.

Ещё одним вопросом, на котором следует остановиться при рассмотрении заявленной темы, является вопрос об обязанностях детей. Жизнь обычной российской семьи складывается таким образом, что у несовершеннолетних её членов имеются определённые обязанности (уборка своей комнаты, выгул домашних животных, элементарная помощь по хозяйству и т.п.). Причём в сельской местности обязанностей у подростков, как правило, больше нежели у их городских сверстников (во многом это обусловлено наличием у семей сельскохозяйственных животных, которые нуждаются в соответствующем уходе). Таковы реалии, основанные на традиционном подходе к укладу семейной жизни в нашей стране. Вместе с тем действующий СК РФ не содержит в себе положений, которые бы закрепляли хоть какие-то обязанности несовершеннолетних детей. *Prima facie* теоретико-правовое обоснование этому можно увидеть в представительско-обязывающем характере правовых норм, выражающемся в том, что для одной стороны общественных отношений «норма права предусматривает охраняемое и гарантируемое государством возможное поведение (право), а для другой стороны - обеспеченное угрозой государственного принуждения должное поведение (обязанность)»³⁰. Таким образом, отсутствие в законодательстве обязанностей несовершеннолетних детей объясняется невозможностью использования механизма принуждения к исполнению таковых. Это справедливо, прежде всего, по отношению к нормам — правилам поведения. «В то же время в современной юриспруденции наряду с общими (нормами-правилами) поведения, или нормами в классическом их понимании) ученые выделяют специализированные нормы: нормы-принципы, нормы-констатации, нормы-дефиниции, оперативные и коллизионные нормы и др.»³¹. Характерными чертами специализированных норм являются: во-первых, отсутствие чётко выраженных правил поведения в виде конкретных дозволений, запретов, обязанностей; во-вторых, отсутствие, в качестве общего правила, возможности выделить в них традиционные элементы (гипотезу, диспозицию, санкцию); в-третьих,

участие в правовом регулировании, как правило, не самостоятельно, но в устойчивых сочетаниях с классическими нормами права³². В этой связи закрепление в СК РФ на уровне основополагающих начал семейного законодательства обязанностей детей представляется вполне допустимым. *De lege ferenda* такая новелла также представляется целесообразной.

Если в гражданско-правовой, трудовой, образовательной и процессуальных сферах государство постепенно готовит несовершеннолетнего гражданина к грядущему с наступлением совершеннолетия объёму обязанностей гражданина, то в семейно-правовой сфере обязанности обрушиваются на гражданина с достижением совершеннолетия просто-таки как снег на голову. Очевидно, что в день восемнадцатилетия у новоиспеченного взрослого не произойдет чудесным образом прозрение в сторону осознания ответственного поведения. Несомненно, что человека к этому надо готовить постепенно и с малолетства (хотя бы по аналогии с тем, как это сделано в гражданском и процессуальном законодательстве, — путем введения различных степеней дееспособности)³³.

Право, в том числе семейное, будучи разновидностью социальных норм, *volens nolens* осуществляет культурно-историческую и воспитательную функции. Первая заключается в том, что оно аккумулирует в себе все духовные ценности и достижения народа, общества, передаёт их из одного поколения в другое. Вторая — в стимулирующем воздействии на поведение субъектов общественных отношений посредством запретов, ограничений, правовой защиты и наказания³⁴.

«Последствиями воспитания детей вне поля обязанностей и ответственности становятся различные девиации, криминальное поведение или, по крайней мере, неумение самостоятельно создать семью, асоциальное поведение в целом и т.д. Исследователи упоминают по отношению к современным молодым людям и такие понятия, как «инфантильность молодежи», «инфантильность молодых пар»³⁵. В этой связи отсутствие

³⁰ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 572.

³¹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

³² Демин А.В. Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. 2010. № 43. С. 20.

³³ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3—7.

³⁴ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

³⁵ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Указ. соч.

в СК РФ, хотя бы на уровне принципов, упоминания об обязанностях детей вряд ли может исправить существующие негативные тенденции. А вот их наличие, напротив, может послужить неким ориентиром, готовящим несовершеннолетних к ответственному поведению во взрослой жизни.

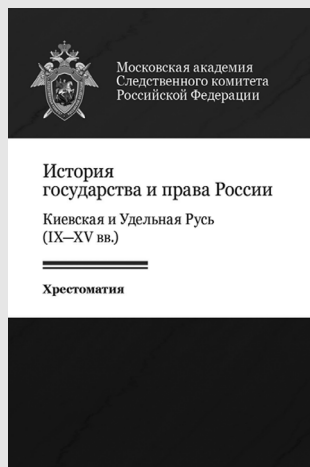
Отметим также, что предлагаемая новелла не является чем-то революционно-новаторским для отечественного законодательства. Статья 177 главы 2 раздела 2 книги 1 тома 10 Свода законов Российской Империи закрепляла положение, согласно которому дети должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением,

и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота. Почтение детей к памяти родителей должно было продолжаться и по кончине родителей³⁶.

Таким образом, возвращение в отечественное семейное право, (хотя бы на уровне принципов) положений об обязанностях детей, равно как и следование иным традиционным нравственным ценностям в данной сфере, как представляется, будет способствовать не только сохранению преемственности, отражающей многовековой уклад жизни российских семей, но может стать также весомым подспорьем в деле сбережения и развития нашего уникального многонационального народа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IXXV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

³⁶ Свод законов Российской Империи. Том X. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/19.html>